

Глава 66. Незнакомец в толпе. Часть 1.

Хотя он ложился на кровать, чтобы спать рядом с Вивиан, он еще не закрыл глаза, когда он смотрел на спящее лицо перед ним. Ее глаза двигались за закрытыми веками, как если бы она мечтала о чем-то, что было бы трудно вернуть в реальность, это заставило его задуматься о том, о чем она мечтала бы прямо сейчас.

Ветер, который сопровождался дождем, вместе с ним\\\\\\\\\\\\\\\\, сделал погоду в землях Бонелейка только намного холоднее. Вивиан была полностью завернута в оболочку, защищая себя от падения температуры ночью, но она спала через него, пока Леонард все еще носит одежду, с которой он пришел домой. Он мог слышать ее дыхание, вдох и выдох воздуха, который был мягким на подушке.

Ее щеки были бледными, неспособными противостоять желанию прикоснуться к ней, он провел пальцами по ее лицу, разбудив ее от сна.

Сон был наполнен трепетом, и ее глаза были наполовину открыты, чтобы увидеть Леонарда, лежащего рядом с ней.

"Лео?" Она прошептала его имя ночью. Сон начал испаряться из ее тела, когда она поняла, что мужчина сейчас находится в ее комнате, в ее постели.

Ее сердцебиение участилось так, что он мог слышать даже под дождем и громом, что он нежно провел пальцами по ее волосам, чтобы успокоить бьющееся сердце. Они смотрели друг на друга, один ленивый, а другой расширился, когда рука Леонарда сместилась от волос к руке, двигая его туда-сюда, как перо.

"Я думала, что ты не придешь", - сказала она, наполняя комфортную тишину между ними.

Он глубоко вздохнул, прежде чем выдохнуть, "Вы", он шептал, шептал, положив руку на талию, он потянул ее ближе к нему, "Что случилось?" она слышала, как он спросил ее. Она покраснела, держа глаза на пуговицах его рубашки.

Что случилось? Вивиан могла чувствовать, что ее сердце бьется быстрее, чем раньше, закрывая глаза, она пыталась успокоить его, но как она могла, когда он тянул ее так близко к нему, что она была всего на дюйм или два от него. Не забывайте, что они никогда раньше не спали на одной кровати. Конечно, они заснули рядом друг с другом, когда были маленькими детьми, но они уже не были детьми. Вивиан выросла в красивую девушку, в то время как Леонард вырос в красивого мужчину.

"Ничего", она покачала головой, задышалась, выходя из губ, когда его рука скрутилась вокруг нее, приближая ее к себе. Он приятно пахнет, думал, Вивиан для себя, сладкий, как дом заставляет ее чувствовать себя теплой изнутри.

Чувствуя, как он целует ее в верхнюю часть головы, она посмотрела вверх, чтобы увидеть его, чтобы почувствовать только поцелуй в щеку, которая была приправлена к ее шее. Блаженный вздох прошел через ее губы, когда его губы коснулись ее шеи. Его зубы царапались на ее нежной бледной коже, кусали ее игриво, а затем сосали достаточно сильно, чтобы оставить синяк на несколько дней.

"Лео, подожди!" - поспешила она, нажав ему на грудь, когда поняла, что передняя часть ее пуговиц расстегнута, что было его ручной работой. Ее лицо выглядело совершенно покрасневшим. Подобно тому, как ее руки достигли передней части платья, Леонард взялся за руку, чтобы остановить ее от того, что она собиралась сделать. Немного затаив дыхание, она встретила его глаза, которые смотрели на нее с хмурым взглядом, который украсил его лицо прямо сейчас, "Лео..."

С ее руки, которые были крепко захвачены в его, она не осмелилась двигаться. Она где-то читала, что когда хищник ловит добычу, оставаться все еще мудрым, не провоцируя последнего.

"Что?" спросил он, успокаивающе потрясая большим пальцем ее запястье.

"Мне нужно застегнуть пуговицы в платье", - ответила она с дрожащим сердцем в груди.

Он опустил ее руку вместе со своей под ее грудь, но не отпускал ее: "Я думаю, все и так хорошо".

"Пожалуйста", она умоляла своим сладким голосом, опьяняя ночь напролет. Ее глаза искали его тревожно, стеснительно видно в них.

Вдруг она ощутила, что быстро скатывается на спину на кровати с Леонардом наверху.

"Ты боишься, Бэмби?" - спросил он, наклонившись вперед, отпустил одну из ее рук, чтобы он мог положить свою руку на ее лицо, "Видишь," он взял ее другой рукой, чтобы положить его на грудь, где она чувствовала, что его сердце билось так быстро, как ее, "Не бойся", он шепнул ей: "Я не буду делать ничего неприятного даже если он наклоняется," чтобы она больше шепотом шепотом шептала на губы.

Он висел над ее губами, время от времени приближаясь к ней, лишь отступая назад, глядя на ее реакции, которые были для него настоящим удовольствием.

Со временем Вивиан поняла, что делает. Это было как будто она была кошкой, в то время как он был мужчиной, висящим мышью, чего она не могла иметь. Он дразнил ее, ожидая, что она захочет, чтобы ее поцеловали.

Наконец, после того, как он был удовлетворен игрой с ней, он, наконец, наклонился, чтобы

прижать губы к ее губам. Давление было осторожно, прежде чем он начал двигать губы против нее, открывая ее, как подарок, который был предназначен только для него. Он просунул свой язык через ее рот, который она стеснительно открыла.

Ее голова наклонилась, раскрывая себя, пока она закрывала глаза, чтобы украсть его сердце. Это и отличало ее от знакомых ему женщин. Его Бэмби, естественно, был невиновен, а не тот, кто играл скромную роль, хотя она не могла прямо сказать, чего хочет сейчас, он мог хорошо ее прочитать.

Ее рвение в поцелуях, взгляд в ее глазах сказал ему все это, и он целовал ее, пока она не оставила затаившееся дыхание под ним.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639572>